

Л. Л. Косинская, Е. Н. Дубовцева, Е. А. Юдина

НЕОЛИТИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ СЕЛИЩА ЧЁРНАЯ 3

Селище Чёрная 3 находится в Сургутском районе ХМАО – Югры, в 20 км к северо-северо-западу от города Сургута. Открыто археологической экспедицией ПНИАЛ УрГУ под руководством А. С. Сергеева в 1994 году¹. Памятник расположен в среднем течении реки Чёрная (правый приток Оби) — типичной таежной реки со спокойным течением и нешироким (10–15 м) руслом, свободно меандрирующим в пойме. Селище занимает участок левобережной надпойменной террасы, ограниченный с юго-востока автодорогой «Сургут – Федоровский», с северо-запада — трассой водовода (рис. 1). Терраса на этом участке имеет высоту до 6 м от межени, сложена отсортированными песками, покрыта мохово-лишайниковым сосновым лесом с примесью березы. Поверхность неровная, с пологими возвышениями в виде протяженных глив и небольших бугров, плавно понижается к реке. В пойме чередуются участки сфагновых болот и заболоченного смешанного леса.

Селище площадью около 6000 кв. м включает восемь объектов, образующих неровную цепочку вдоль края террасы на высоте 4–5 м от уреза воды: шесть впадин различной формы и размеров и две приподнятые площадки. В 2003 году археологической экспедицией ПНИАЛ под руководством Л. Л. Косинской проведены раскопки впадины 1, под которой выявлены котлованы двух неолитических построек, расположенные один над другим и обозначенные как жилища 1 и 1а².

Впадина 1 занимала господствующее высотное положение на местности, располагаясь на одном из упомянутых бугров. Она имела овальную форму, размеры 9×7 м, длинной осью ориентирована по линии северо-запад – юго-восток, параллельно склону террасы. Западный край впадины деформирован колеей грунтовой дороги. Обваловка шириной до 6 м лучше выражена с северо-восточной стороны, здесь ее высота составляла 0,1–0,2 м от напольной поверхности. С других сторон обваловка сливалась со склонами бугра.

Раскоп I площадью 207 кв. м, ориентированный по длинной оси объекта, охватил впадину, ее обваловку и часть прилегающего пространства. Судя по нивелировочным отметкам, перепад высот поверхности на вскрытой площади составил 0,9–1,0 м: от –0,33 м в северной части обваловки до –1,22 м в наиболее глубокой точке впадины и –1,30...–1,32 м на южном краю раскопа. Таким образом, максимальная глубина впадины от гребня обваловки достигала 0,9 м. В ходе раскопок все находки фиксировались индивидуально в трехмерной системе координат, с описанием вмещающего слоя и особенностей залегания.

Стратиграфия. Культурные слои раскопа I (рис. 2; 3) залегали в песчаной подзолистой почве, включавшей белесый подзол (мощностью 0,10–0,15 м), желтый, постепенно осветлявшийся к низу иллювий (0,1–0,2 м) и бледно-желтый, сероватого оттенка почвенный материк (с глубины 0,3–0,4 м от современной поверхности). На большей части раскопа подзол был замещен переотложенным мешаным песком — слоем дороги. В полосе обваловки светлый иллювий был замещен белесовато-желтым, местами желто-коричневым пестроцветом с углистыми вкраплениями толщиной 0,05–0,40 м.

Во впадине толщина переотложенного слоя и подзола возрастала от краев к центру, достигая 0,3 м и 0,5–0,7 м соответственно. Верхнюю часть котлована жилища 1 заполнял белесовато-желтый песок, аналогичный слою обваловки. В нем на глубине от 0,3 до 0,7–0,8 м от современной поверхности залегала прослойка погребенного подзола (желтовато-белесый пестроцвет) толщиной 0,10–0,15 м. Она прогибалась от краев к центру впадины, местами раздваивалась и выходила за границы котлована, накрывая собою слой обваловки. Таким образом, погребенный подзол сформировался в период, когда на месте жилища 1 уже образовалась впадина. В основании верхнего заполнения котлована прерывистой

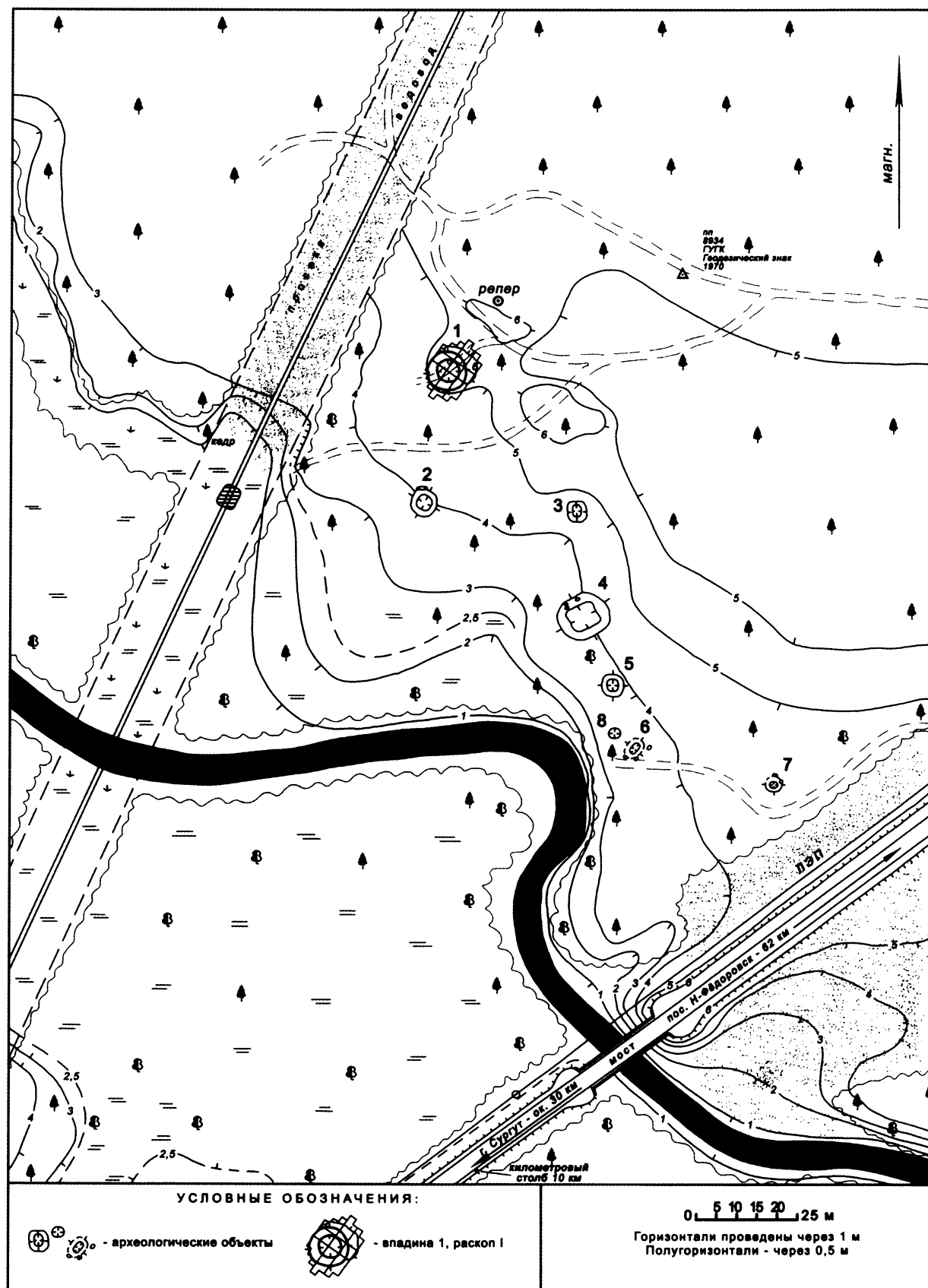

Рис. 1. Селище Чёрная 3. Ситуационный план

цепочкой залегали линзы беловато-серовато-желтого пестроцвета и слабо прокаленного розово-желтого песка. Нижнюю его часть заполнял светлый, слабо оподзоленный серовато-желтый песок с ортзандовой крошкой и мелкими углистыми вкраплениями. В нем встречались оподзоленные углистые линзы и редкие вкрапления охры. На дне котлована, на уровне $-2,0 \dots -2,3$ м ($1,0-1,3$ м от современной поверхности), залегал слой желто-серого, местами пепельно-серого, насыщенного углем и сажой песка мощностью от $0,1$ до $0,3$ м. Его окраска отличалась едва уловимым зеленоватым оттенком. Канавки вокруг котлована 1 были заполнены светло-желтым слабо оподзоленным пестроцветным песком, иногда с вкраплениями угля и ортзанда. Этот же слой узкой полосой окаймлял и сам котлован.

Под котлованом 1 фиксировался бледно-желтый, сероватого оттенка песок — заполнение нижнего котлована (жилища 1а). Окраской этот песок напоминал окружающий материк, но, в отличие от последнего, не был слоистым и содержал редкие углистые вкрапления и примазки. У стенок котлована его мощность была максимальной и составляла $0,4-0,5$ м. Придонную часть котлована 1а заполнял серовато-желтый пестроцветный песок с различными оттенками. Ровное горизонтальное дно выстилала углистая прослойка мощностью $0,10-0,15$ м с пятнами охры и прокала. Она залегала на уровне $-2,3 \dots -2,4$ м ($1,2-1,5$ м от современной поверхности), на слоистом материке. В центре она смыкалась с углистым слоем пола котлована 1, но оттенки обеих прослоек были хорошо различимы. Признаков погребенной почвы периода строительства и функционирования жилищ под обваловкой впадины и за ее пределами не выявлено.

Находки, относящиеся к жилищу 1, залегали преимущественно в котловане — как в верхнем, так и в нижнем его заполнении, на уровне от $-1,40$ до $-2,11$ м. Вокруг котлована единичные обработанные гальки обнаружены к востоку и югу от него на уровне $-0,85 \dots -1,30$ м (уч. 3/8), в канавке 2 на уровне $-0,75$ м (уч. Г/4); керамика и каменные изделия — в яме 17 и рядом с ней на уровне $-1,27 \dots -1,37$ м. Эти артефакты могут указывать на уровень древней дневной поверхности жилища 1.

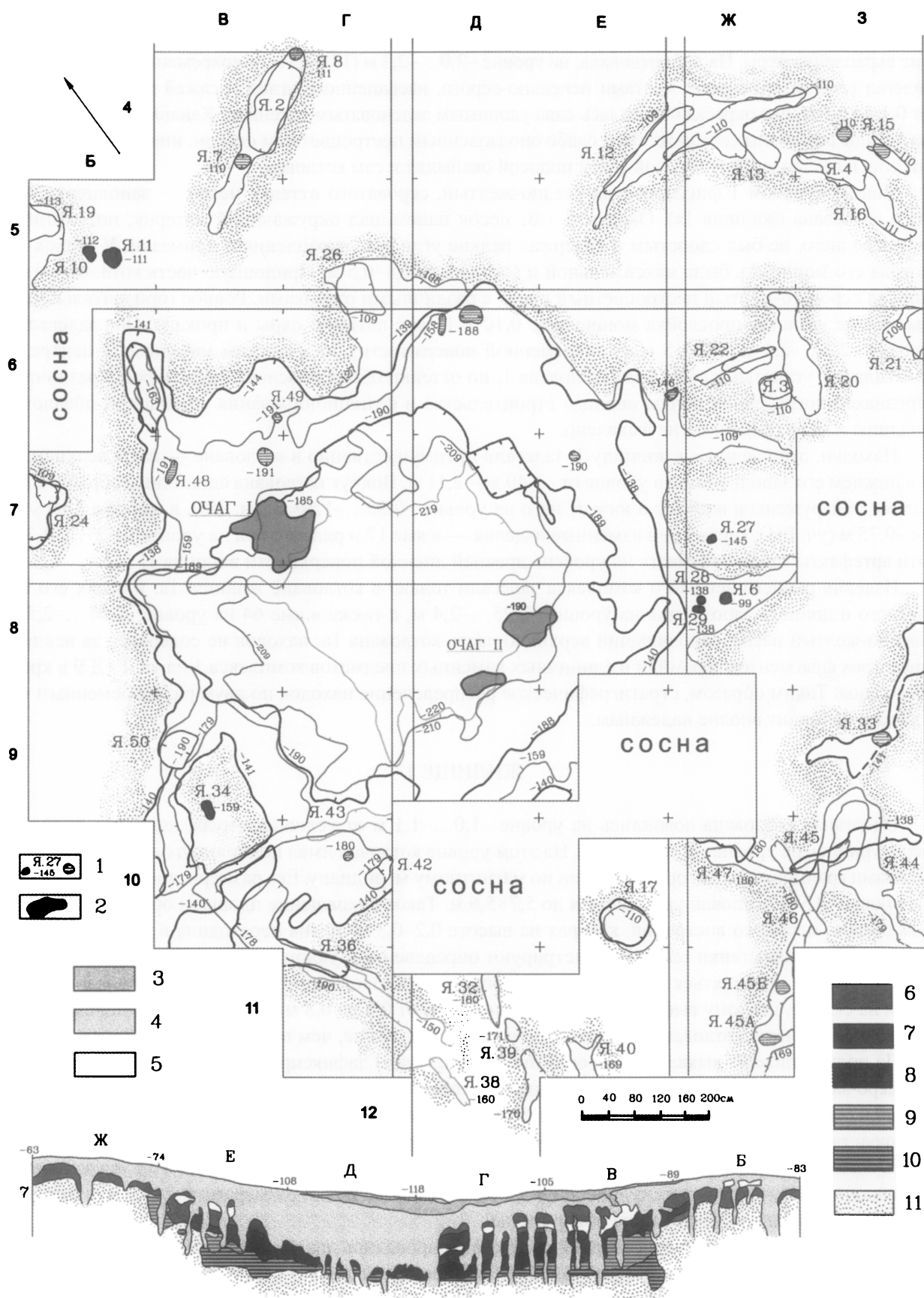
Изделия раннего вещевого комплекса залегали только в котловане жилища 1а: в слоях его придонного и донного заполнения на уровне $-2,25 \dots -2,4$ м, а также в яме 64 на уровне $-2,51 \dots -2,58$ м. Бледно-желтый песок, заполнявший верхнюю часть котлована 1а, находок не содержал, за исключением трех фрагментов керамики и единичных каменных предметов комплекса 1 на уч. Г-Д/9 в кровле этого слоя. Таким образом, стратиграфическое распределение находок по двум разновременным комплексам выглядит вполне надежным.

ЖИЛИЩЕ 1

Очертания котлована появились на уровне $-1,0 \dots -1,1$ м от условного нуля, наиболее полно они оконтуривались на уровне $-1,4$ м (рис. 2). На этом уровне котлован имел подпрямоугольную форму с неровными границами и был ориентирован по магнитному меридиану. Его размеры достигали $7,7 \times 7,0$ м. На уровне $-1,9$ м котлован уменьшился до $5,7 \times 5,6$ м. Такое сокращение площади обусловлено наклоном стенок, особенно восточной, которая на высоте $0,2-0,3$ м от дна переходила в подобие пандуса. Северная и южная стенки также демонстрируют определенный уклон, однако он не столь значителен и вполне может объясняться их осыпанием в процессе археологизации постройки. Котлован располагался на склоне, поэтому высота его стенок составляла от $0,6$ до $0,8$ м. Пол жилища, в целом ровный, понижался к центру котлована; в восточной части он был выше, чем в западной.

На полу котлована выявлены два очажных пятна. Очаг I зафиксирован у северной стенки, ближе к северо-западному углу. Очажное пятно имело неправильную форму, размеры $1,0 \times 0,9$ м и толщину $0,05-0,07$ м. Очаг II располагался у южной стенки котлована, почти у основания восточного пандуса. Он представлял собой линзу неправильно-овальной формы размерами $0,8 \times 0,5$ м и толщиной до $0,1$ м. Часть очажного слоя, перемешанного с желто-серым пепельным песком, залегала в $0,6$ м к юго-западу от основной линзы на той же глубине, образуя продолговатое пятно размерами $0,7 \times 0,3$ м и толщиной до $0,05$ м. Прокалы под очагами не обнаружены.

От самого края котлована в северной стенке фиксировались два выступа: узкий, канавообразный, отходящий от западного угла, и более широкий подпрямоугольный — восточный. Первый в виде неширокой прерывистой полосы культурного слоя (длина около 1 м, ширина $0,3-0,5$ м) сохранялся до уровня дна котлована. Более всего он напоминает канавку выхода, хотя полной уверенности в этом нет. Второй выступ неглубокий, в нем располагалась яма 26. Остальные ямы, связанные с жилищем 1,

расположены вокруг котлована. Это выемки, округлые в плане, заполненные культурным слоем, аналогичным заполнению котлована (№ 19, 21), иногда со значительной концентрацией мелких угольков (№ 17, 24). В придонной части ямы 20 зафиксирован прокал.

Небольшие округлые и овальные ямки интерпретируются как следы столбов. К ним можно отнести группу ямок у края котлована вблизи его юго-восточного угла (№ 6, 27–29), ямку 34 возле юго-западного угла и две ямки в метре к северо-западу от конца канавообразного выступа (№ 10, 11). Последние могут относиться к привходовой конструкции. Кроме того, на дне котлована, вдоль северной и восточной стенок, зафиксированы небольшие округлые и овальные углубления — возможно, следы тонких стоек. Но для реконструкции опорной системы постройки этих данных недостаточно.

Значительный интерес представляют узкие ямы-канавки различной протяженности и конфигурации, охватывающие котлован с трех сторон. Они начинались от верхнего края котлована, составляя с ним единое целое, ниже — отделялись, укорачивались, но прослеживались почти до уровня дна. Те из них, что расположены к северу и северо-востоку от жилища 1, очевидно, являются культурными объектами (№ 7, 12, 13, 15, 16, 22, 20). Они ориентированы вдоль и поперек краев котлована, ограничивая примыкающую к нему площадь шириной 4–5 м. Углубления в дне канавок (№ 7, 8, 15), похожие на следы столбов, наводят на мысль о том, что канавки могли быть связаны с внешними ограждающими конструкциями, примыкавшими к жилищу. Канавки, отходящие от котлована в южном и юго-западном направлении, заметно отличаются от них: это узкие углубления с округлым либо клиновидным в разрезе дном, заполненные слабо окрашенным культурным слоем с признаками затёков в придонной части в виде продольной и кольцевой слоистости. Они образуют сложную систему: смыкаются, пересекаются, прорезают друг друга. Близость постройки к воде (даже в наши дни) и преобладающее направление этих канавок от котлована вниз по склонам заставляют предположить их дренажную функцию, а зафиксированный факт одновременного создания канавок может свидетельствовать о периодическом обновлении системы водоотводов. В то же время общий вид этой оригинальной системы дренажа не исключает вероятности участия природных факторов в формировании ее конечного облика, поскольку атмосферные и грунтовые воды воздействовали на водоотводы не только в период функционирования жилища, когда они еще периодически подновлялись, но и после того, как оно было покинуто людьми.

Керамика. Технологический анализ керамики производился по методике, разработанной А. А. Бобринским³; состав исходного сырья, формовочных масс и следы на поверхностях определялись с использованием бинокулярного микроскопа МБС-10.

В жилище 1 найдено 105 фрагментов от четырех сосудов полуяйцевидной формы с коническим дном (рис. 4 – 2–5). Единственное целое днище оканчивается небольшим утолщением в виде шипа. Венчики приостренные или уплощенные, без напылов. Сосуды довольно крупные, диаметр венчика — от 20 до 30 см. Средняя толщина стенок — 0,4–0,5 см, на днище и стыках лент — утолщения до 0,6 см. Технологические показатели сосудов приведены в *таблице 1*. Для их изготовления использовалась высокопластичная глина с незначительной естественной примесью мелкого песка и присадками шамота и органики. Органическая примесь фиксируется в виде выгоревших пустот от стеблей растений и серовато-белесого налета, который покрывает стенки пустот, а также присутствует на стыках лент. Такой налет свидетельствует о применении органических растворов. В одном из черепков замечен фрагмент кальцинированной косточки. Примесь кальцинированной костной крошки в тесте зафиксирована и на других памятниках с подобной посудой — поселении Барсова Гора II/8, поселении Быстрый Кульёган 66⁴. Правда, таких сосудов немного, а концентрация примеси невысока. Скорее всего, она входила в состав органических растворов.

Рис. 2. Селище Чёрная 3. План жилища 1 и разрез котлованов 1, 1а по южной стенке линии 7.
 Условные обозначения: 1 – столбовые ямки и углубления; 2 – очажный слой; 3 – переотложенный песок — современные антропогенные нарушения; 4 – естественные почвенные слои (подзол, ярко-желтый и светло-желтый иллювий); 5 – погребенный подзол; 6 – верхнее заполнение котлована 1 (белесовато-желтый пестроцвет с углистыми вкраплениями и линзами прокала); 7 – нижнее заполнение котлована 1 (светлый оподзоленный серовато-желтый песок с ортзандовой крошкой и углистыми вкраплениями); 8 – пол жилища 1 (зеленовато-желто-серый, пепельно-серый углистый песок); 9 – заполнение котлована 1а (бледно-желтый и серовато-желтый песок с углистыми включениями); 10 – пол жилища 1а (желто-черный песок с пятнами охры и прокала); 11 – материковый песок

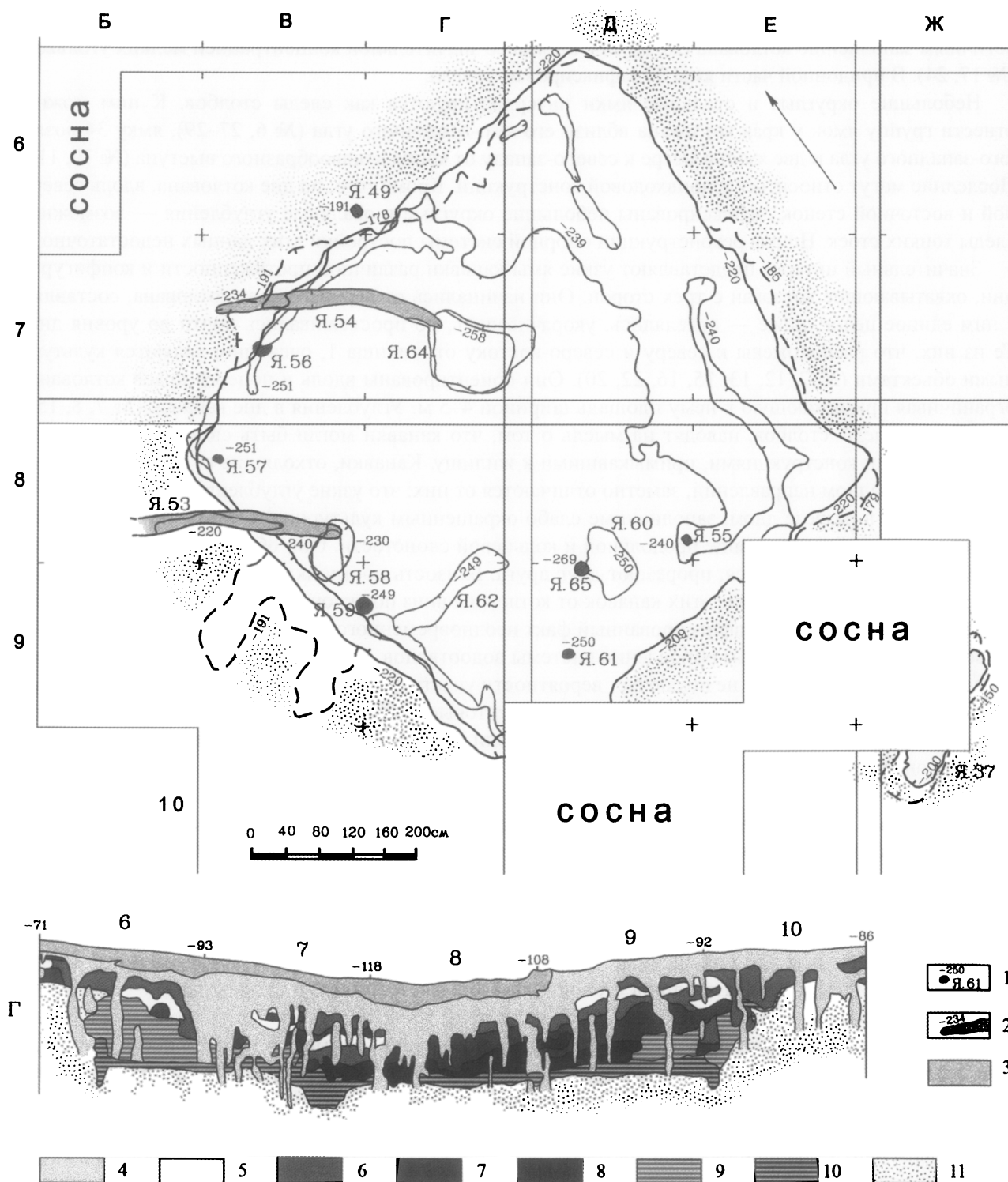

Рис. 3. Селище Чёрная 3. План жилища 1а и разрез котлованов 1, 1а по восточной стенке линии Г.
 Условные обозначения: 1 – столбовые ямки; 2 – объекты естественного (?) происхождения; 3 – переотложенный песок — современные антропогенные нарушения; 4 – естественные почвенные слои (подзол, ярко-желтый и светло-желтый иллювий); 5 – погребенный подзол; 6 – верхнее заполнение котлована 1 (белесовато-желтый пестроцвет с углистыми вкраплениями и линзами прокала); 7 – нижнее заполнение котлована 1 (светлый оподзоленный серовато-желтый песок с ортандовой крошкой и углистыми вкраплениями); 8 – пол жилища 1 (зеленовато-желто-серый, пепельно-серый углистый песок); 9 – заполнение котлована 1а (бледно-желтый и серовато-желтый песок с углистыми включениями); 10 – пол жилища 1а (желто-черный песок с пятнами охры и прокала); 11 – материковый песок

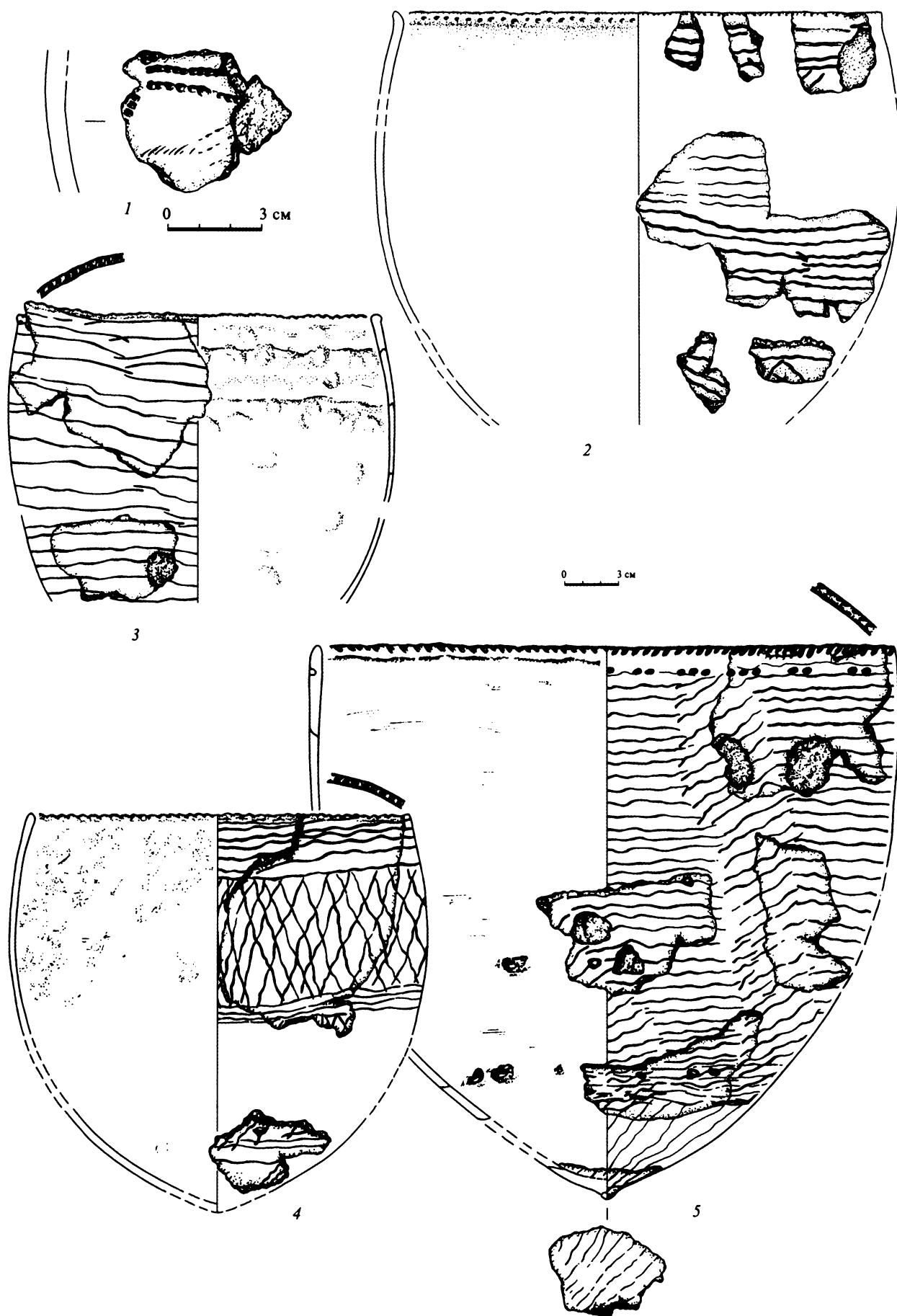

Рис. 4. Селище Чёрная 3. Керамика. 1 – жилище 1а; 2–5 – жилище 1

Судя по толщине стенок, характеру изломов и следам на внутренней поверхности, формовка сосудов производилась ленточным способом на форме-основе. Внутренняя поверхность гладкая, но на отдельных фрагментах сохранились отпечатки прокладки между глиной и основой и следы заглаживания пучком травы. Внешняя поверхность обрабатывалась мягким материалом, а затем ложила на влажной глине. Все сосуды имеют светло-желтую окраску поверхности; изломы, как правило, трехслойные (светлые по краям и темно-серые в середине), но есть и хорошо прокаленные однородные желто-красные. Неравномерность прокала свидетельствует о костровом обжиге в окислительном режиме. Судя по толщине темно-серого слоя (от 0,01 до 0,03 см), время выдержки при температуре каления было непродолжительным.

Таблица 1.

Селище Чёрная 3. Технологические показатели посуды

Номер жилища	ЖИЛИЩЕ 1				ЖИЛИЩЕ 1а
Номер сосуда	1	2	3	4	1
Рисунок	4 – 3	4 – 2	4 – 4	4 – 5	4 – 1
Диаметр по венчику	–	30 см	20–21 см	32 см	–
Толщина стенок	4,0–5,0 мм	4,0–5,0 мм	3,5–6,0 мм	4,0–7,0 мм	7,0 мм
Исходное сырье	Глина слабо запесоченная	Ожелезненная глина с примесью песка и охристой крошки	Ожелезненная слабо запесоченная глина с примесью охристой крошки	Ожелезненная глина с примесью песка и охристой крошки	Слабо запесоченная глина с примесью бурых ожелезненных частиц
Формовочная масса*	Г+Ш+Ор. р	Г+Ш+Ор	Г+Ш+Ор. р	Г+Ш+Ор	Г+Ор.(?)
Способ конструирования	Ленточный на форме-основе	На форме-основе	Ленточный на форме-основе	Ленточный на форме-основе	–
Обработка поверхности	Заглаживание + лощение	Заглаживание + лощение	Заглаживание + лощение	Заглаживание + лощение	Заглаживание + лощение
Способ орнаментации	Прочерчивание	Прочерчивание	Прочерчивание	Прочерчивание	Отступление, оттиски ногтей

* Сокращения: Г – глина; Ш – шамот; Ор – органика; Ор. р – органический раствор.

Все сосуды декорированы прочерченным способом. Набор мотивов довольно прост: горизонтальные и наклонные волнистые линии, поясок ямок в бордюрной зоне, насечки и неглубокие округлые наколы по срезу венчика. В орнаментации преобладает горизонтальная зональность. Композиция на сосуде образуется чередованием нескольких горизонтальных волнистых линий с поясами наклонных отрезков волны (рис. 4 – 5), ломаных линий, косой сетки. Косую сетку (рис. 4 – 4), а также заштрихованные треугольники (рис. 4 – 2) можно отнести к геометрическим узорам. Ямки под венчиком на одном из сосудов сгруппированы по две-три (рис. 4 – 5).

Каменный инвентарь. Обработка коллекции каменного инвентаря селища Чёрная 3 производилась методами технико-морфологического и трасологического анализа с использованием бинокулярного микроскопа МБС-10.

В жилище 1 и вокруг него обнаружено 96 каменных предметов. Более трети — это гальки, окатанные куски и обломки плиток без признаков утилизации. По меньшей мере, часть этих находок допустимо рассматривать как потенциальное сырье. Исходя из технологических свойств горных пород, коллекция подразделяется на три сырьевые группы. Группа твердых пород включает кремль, кремнистые разновидности невысокого качества, кварц, кварцит и халцедон. К мягким отнесены туффиты, алевролиты, сланцы. Из зернистых пород присутствует только песчаник (табл. II).

Первичную стадию камнеобработки иллюстрируют гальки с одним или несколькими негативами мелких пробных сколов. Отдельные экземпляры можно интерпретировать как пренуклеусы (рис. 5 – 2, 3). Единственный нуклеус из продолговатой уплощенной гальки — монофронтальный, с негативами встречных снятий с естественных торцевых площадок. Размеры — 2,9×2,2×1,3 см (рис. 5 – 1). Присутствие в коллекции обломка продольно расколота гальки, аморфных обломков, в том числе близких по форме цитронам, как и сам тип нуклеуса, указывают на технику контрударного раскалывания. В данном комплексе она применялась не только к твердым, но и к мягким породам. Продукты расщепления без признаков утилизации немногочисленны: три отщепы твердых пород, в том числе первичный, и осколки мягких пород. Обращает на себя внимание полное отсутствие пластин и чешуек.

Орудийный набор включает долотовидные орудия, скребки, отщепы с ретушью, шлифованные орудия и абразивные инструменты.

Долотовидные орудия подпрямоугольной в плане формы изготовлены из продольно расколотых галек и отщепов преимущественно твердых пород, обработанных продольными сколами с одной или обеих сторон. Лезвия — прямые, асимметричные в профиле, почти всегда желобчатые — расположены на торце, в ряде случаев оформлены мелкой краевой ретушью. Судя по следам износа, лишь одно, наиболее крупное (3,0×2,2×1,3 см) орудие действительно использовалось как долото, вероятно, по кости (рис. 5 – 4). Возможно, его следует отнести к двулезвийным, поскольку характер сработанности обушка такой же, как и лезвия, но более слабый. Одно изделие не имеет следов износа, остальные определены как скобели по древесине или кости (рис. 5 – 8–11), в том числе экземпляр с двумя смежными отретушированными лезвиями, торцевым и боковым (рис. 5 – 9). Размеры скобелей — от 2,0×1,4×5,0 до 1,6×1,1×3,0 см.

Таблица II.

Селище Чёрная 3, жилище 1. Каменный инвентарь

№	КАТЕГОРИЯ	Твердые породы					Мягкие породы	песчаник	прочие породы	всего
		кремнь	кремнист.	кварц	кварцит	Халцедон				
1	Гальки, плитки и их обломки неутилизированные	2	5	–	–	–	22	6	3	27
2	Гальки с негативами пробных сколов	1	1	1	–	1	2	1	–	7
3	Продольно расколота галька	–	–	1	–	–	–	–	–	1
4	Аморфные обломки с негативами сколов	–	–	–	–	–	4	–	–	4
5	Осколки галек	–	–	–	1	–	1	–	–	2
6	Первичные отщепы	1	–	1	–	–	–	–	–	2
7	Нуклеус	–	1	–	–	–	–	–	–	1
8	Отщепы	–	–	–	1	–	1	–	–	2
9	Осколки	–	–	–	–	–	6	–	–	6
ОРУДИЯ:										
10	Долотовидные орудия	–	2	1	1	–	2	–	–	6
11	Скребки на отщепах	–	–	–	–	–	5	–	–	5
12	Отщепы с ретушью	–	–	–	1	–	1	–	–	2
13	Шлифованные рубящие орудия	–	–	–	–	–	3	–	–	3
14	Сколы со шлифованных орудий	–	–	–	–	–	7	–	–	7
15	абразивы	–	–	–	–	–	3	1	–	4
16	Абразив-нож	–	–	–	–	–	1	–	–	1
17	Абразивы-наковальни	–	–	–	–	–	1	1	–	2
18	Осколки абразивов	–	–	–	–	–	2	–	–	2
19	Галька-лощило	–	1	–	–	–	–	–	–	1
всего		4	10	4	4	1	61	9	3	96

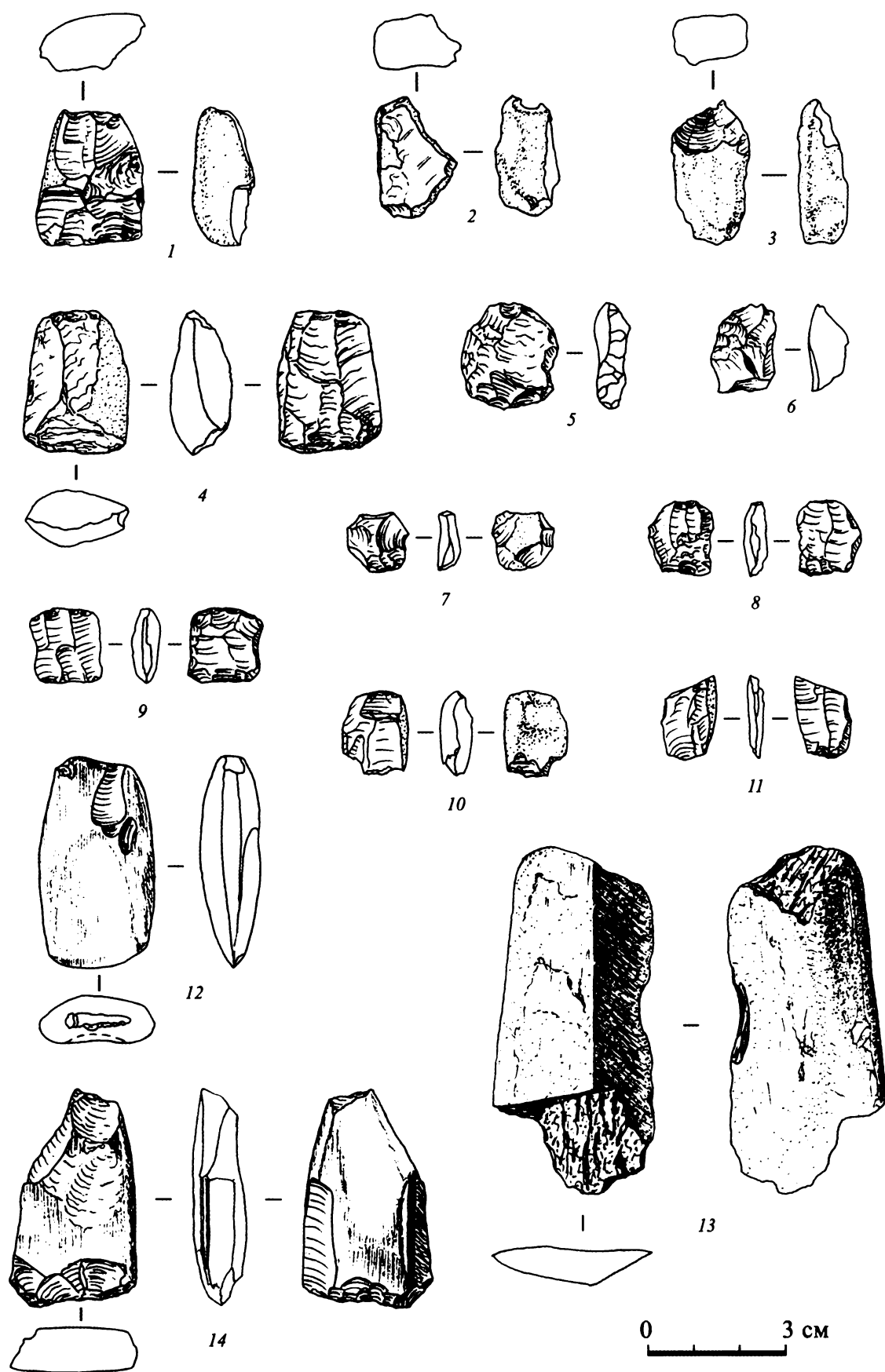

Рис. 5. Селище Чёрная 3, жилище 1. Каменный инвентарь. 1 – нуклеус; 2, 3 – пренуклеусы; 4, 8–11 – долотовидные орудия; 5–7 – скребки; 12, 14 – тесла; 13 – нож-абразив

Скребки на отщепах — однолезвийные: концевой (рис. 5 – 7) и три боковых (рис. 5 – 5, 6). Дуговидный рабочий край трех скребков оформлен крутой и полукрутой дорсальной ретушью. У четвертого лезвие прямое, с двусторонней полой краевой ретушью. Характер микроизноса свидетельствует об обработке мягких волокнистых материалов. Размеры — от 2,9×2,0×7,0 до 1,2×1,2×4,0 см.

Отщепы с ретушью. Один из них с эпизодической ретушью на дистальном крае использовался как скребок. Второе изделие — дистальный обломок удлиненного кварцитового отщепа с противоположающей крутой краевой ретушью по боковым краям. Заостренный конец служил проколкой, глубина проникновения в материал — 0,2 см.

Шлифованные орудия и большинство абразивов изготовлены из серого туфрита и зеленовато-серого, довольно рыхлого алевролита.

Тесло желобчатое (рис. 5 – 12) подпрямоугольной формы, линзовидное в сечении, с намечающимися узкими гранями на боковых сторонах, слегка заужено к лезвию и обушку. Обушок уплощенный, с естественной окатанной поверхностью. На широких фасах в верхней части сохранились негативы мелких сколов — следы первичной оббивки, остальная поверхность отшлифована. Лезвие в плане дуговидное. Слабые следы износа кромки указывают, скорее всего, на обработку древесины. Размеры — 4,6×2,4×1,3 см. Тесло (рис. 5 – 14) трапециевидной формы с зауженной тыльной частью, подпрямоугольное в поперечном сечении. Размеры — 4,7×2,0×1,1 см. На боковом крае — след продольного надпила (длина 2,40 см, глубина 0,25 см), по которому заготовка была обломлена. Орудие было подвергнуто переоформлению: обушок и нижний край обработаны двусторонними сколами.

Заготовка шлифованного рубящего орудия вытянутых пропорций (7,2×2,5×2,4 см), трапециевидного сечения. Форма придана двусторонней оббивкой, верхний и нижний фасы частично выровнены шлифовкой.

Сколы со шлифованных орудий: отщепы со шлифованной спинкой (2 экз.) и мелкие, но массивные осколки, чаще пирамидальной формы. На одном из них сохранился след надпила длиной 1,2 и глубиной 0,3 см.

Нож на двусторонней абразивной плитке подтреугольного сечения (рис. 5 – 13). Размеры — 7,5×3,4×7,0 см. Один конец изделия скруглен по естественному слою, другой обломлен. Рабочие грани абразива имеют плоскую и слабо вогнутую поверхность. Лезвие ножа прямое, двусторонне зашлифованное. Кромка лезвия скруглена, слабая заполировка захватывает и прилегающие участки граней шириной до 0,1 см. Тонкие линейные следы на лезвии ножа и на рабочих поверхностях абразива указывают на обработку относительно мягкого материала, возможно, — древесины.

Абразивы из уплощенных галек. Размеры — от 4,4×2,8×7,0 см до 5,2×3,3×1,6 см. Плоские рабочие поверхности занимают одну широкую грань (2 экз.), две (1 экз.), обе широкие и одну узкую боковую грань (1 экз.). У двустороннего абразива на одной из рабочих плоскостей пикетажем выбит неглубокий желобок шириной 4 мм, служивший для обработки стержней или узких граней заготовок.

Абразивы-наковальни. Это наиболее крупные и массивные экземпляры абразивов (9,2×8,9×3,3 см и 8,0×5,6×2,7 см). Один имеет три рабочие грани: две широкие — плоская и вогнутая, одна — узкая боковая. На обеих широких плоскостях поверхность абразива нарушена группами выбоин-лунок. На втором экземпляре обе плоскости сильно забиты, но на одной из них сохранились небольшие участки первоначальной рабочей поверхности абразива.

Галька-лощило — плоская, размерами 4,4×2,7×9,0 см. Поверхность при переходе на боковую грань затерта до мягкого блеска, несет тонкие параллельные линейные следы. Размеры рабочего участка — 2,1×6,0 см.

Таким образом, комплекс каменного инвентаря из жилища 1 характеризуется количественным преобладанием мягких пород и значительной долей кремнистых пород в группе твердых. Те и другие обрабатывались контрударной и ударной техникой, к мягким породам применялась и абразивная обработка, включавшая пиление и шлифование. Из них изготавливались не только шлифованные орудия, но и скребки, а также долотовидные орудия, служившие скобелями. Все эти особенности находят прямые аналогии в инвентаре жилищ поселения Быстрый Кульёган 66⁵. Обедненный состав технологических групп инвентаря и малочисленность отходов указывают на то, что первичная обработка сырья происходила преимущественно «на стороне», а в жилище осуществлялось переоформление

и доводка каменных орудий. Орудийный набор не отличается узкой специализацией, но в основном, за исключением нескольких скребков, ориентирован на обработку кости и древесины.

Планиграфический анализ находок. Планиграфическое изучение керамики осуществлялось методом связей в сочетании с анализом скоплений материала в контексте горизонтальной структуры постройки. Оно проводилось с учетом глубины залегания каждого фрагмента, его размеров, принадлежности к определенному сосуду и расположения относительно реконструированных элементов интерьера жилища⁶.

В пределах котлована жилища I обломки керамики распределены неравномерно. В заполнении котлована фрагменты — как крупные, так и мелкие, — рассеяны в его западной половине и вдоль северной стенки. При этом они почти никогда не попадают на склоны стенок, а находятся преимущественно над полом жилища. Такое расположение фрагментов и относительная планиграфическая упорядоченность при значительной разнице глубины залегания (от 0,1 до 0,4–0,5 м над полом) могло быть обусловлено либо какими-то специфическими перемещениями грунта в процессе археологизации постройки, либо элементами ее вертикальной структуры (полки, навесы, на которых могли располагаться сосуды). Среди находок, залегающих непосредственно на дне, крупные фрагменты (≥ 10 кв. см) немногочисленны и локализованы вблизи очага I (в основном, к северу и северо-востоку от него), в юго-западном углу котлована и у основания восточного пандуса (в районе очага II и к северу от него). Мелкие фрагменты рассеяны по всей площади котлована. Неровность пола постройки вполне объясняет то, что они не были перемещены из центра помещения в результате жизнедеятельности его обитателей и вместе с тем — не были здесь раздавлены в керамическую крошку.

Можно предполагать определенную функциональную специализацию двух очагов. Рядом с очагом II обнаружено менее десятка черепков — как крупных (это самое небольшое скопление крупных фрагментов из названных выше), так и очень мелких. Последние, вероятно, оказались здесь в результате передвижения людей — обитателей постройки. В то же время очаг I окружен как мелкими осколками керамики, так и крупными фрагментами, смещенными, правда, к самой стенке — очевидно, в процессе использования очага. Обилие находок в юго-западном углу котлована, в том числе очень крупных фрагментов, свидетельствует об использовании этого участка в хозяйственных целях.

Функционально-планиграфический анализ каменного инвентаря проводился на основе результатов технико-морфологического и трасологического изучения находок. При оценке их планиграфии учитывалась глубина залегания, расположение относительно реконструированных элементов интерьера жилища, функциональное назначение орудий.

Наиболее однозначную информацию дает пространственный анализ орудий со дна котлована. В жилище I таких находок немного. Все они (за исключением единственного тесла со следами переоформления) лежали в юго-западной части жилища, поблизости от небольшой очажной линзы, примерно в 0,6 м от очага II. Здесь обнаружены три скобеля по твердым материалам (предположительно — дереву), локализованные в полуметре от очажной линзы, а также находки, связанные с процессом камнеобработки (осколок гальки и абразива по камню), и один скребок по мягким материалам. Все это также может свидетельствовать об активном хозяйственном использовании юго-западного участка. Кроме того, ближе к центру помещения находились два абразива-наковальни и гальки со следами сколов. Большая часть каменных изделий залегала в заполнении котлована, вдоль его северной стенки — на высоте 0,10–0,35 м над уровнем пола. Здесь найдены скребки для работ по мягким материалам (все — к западу от очага I), продукты расщепления и орудия камнеобработки — осколки абразивов и шлифованных орудий, целые абразивы, отщепы, гальки с пробными сколами (к востоку от очага). Однако их стратиграфическое положение, как и в случае с керамическим материалом, затрудняет интерпретацию сделанных наблюдений.

Попытаемся наметить в общих чертах планировочную схему жилища. Очевидно, хозяйственно-бытовая деятельность его обитателей концентрировалась в западной половине. Учитывая находки из заполнения котлована, участок вдоль северной стенки также следует включить в хозяйственно-бытовую зону. Восточная часть помещения оставалась свободной и могла служить зоной отдыха. У очага I в западной половине жилища, видимо, производилась обработка продуктов питания и приготовление пищи. Судя по стратиграфии находок, залегающих вдоль северной стенки, здесь мог храниться инструментарий по дереву, кости и камню. Юго-западный угол котлована, возможно, использовал-

ся как хранилище пищевых продуктов либо как дополнительная площадка для их обработки. Очаг II, вероятно, не был хозяйственным, а служил для обогрева и освещения помещения (зоны отдыха). В то же время вокруг отделенного от него и перенесенного ближе к юго-западному углу небольшого очага проводились какие-то работы по дереву и, возможно, по камню.

Пространственная структура помещения сходна с планировкой других жилищ быстринской археологической культуры, хотя и имеет некоторые особенности. Здесь столь же явно выделяется хозяйственно-бытовая зона, включающая один из очагов и привходовое пространство, но нет четкого пространственного разделения хозяйственно-бытовой и производственной зон. Взаимное расположение выделенных зон, по аналогии с другими жилищами памятников быстринской культуры⁷, предполагает наличие выхода с северной стороны котлована, что согласуется с предложенной выше интерпретацией узкого канавообразного выступа в северной стенке.

По формальным признакам (площадь котлована около 50 кв. м, развернутая схема планировки с двумя специализированными очагами, минимальное количество сосудов) жилище 1 занимает промежуточное положение между долговременными базовыми жилищами и небольшими сезонными⁸. С учетом особенностей пространственной организации и орудийного набора его можно интерпретировать как недолговременное сезонное (вероятный период обитания — весна/лето?/осень), с довольно широким спектром хозяйственных занятий производственного коллектива.

ЖИЛИЩЕ 1а

Котлован жилища 1а в верхней части был разрушен впущенной в него более поздней постройкой 1. Первые очертания объекта были обнаружены на уровне –1,3...–1,4 м, однако полностью они проявились только на уровне –1,9 м. В придонной части (с уровня –2,2 м) котлован приобрел наиболее четкие очертания: подквадратную форму, слегка суженную в южной части, ровные, почти прямые границы, размеры 7,1×6,0–6,3 м. Ориентация стенок почти идеально совпадала с верхним жилищем 1. Четкость очертаний котлована 1а могла обеспечиваться креплением стенок, о чем свидетельствует неширокая (до 0,3 м) канавка, впущенная в его дно по всему периметру. Дно котлована, выстланное углистой прослойкой с пятнами прокала и примесью охры, было относительно ровным, но в восточной половине пол был приподнят на 0,1 м относительно западной. Эта земляная «полка» охватывала восточную стенку по всей длине, ее глубина составляла около 1,5 м.

На дне котлована зафиксировано несколько ямок от столбов и хозяйственных ям. Три столбовые ямки расположены в линию вдоль северной стенки (№ 49, 56, 57), одна — у южной стенки, еще три (№ 55, 59, 65) отделяют юго-западный угол от остальной площади помещения. Заполнение ямы 64 было насыщено углем, что позволяет предполагать ее использование в качестве очажной. По характеру заполнения к раннему комплексу отнесена единственная яма за пределами котлована (№ 37). Углистая прослойка на ее дне содержала пятнышки и примазки малиновой охры.

Особую стратиграфическую позицию занимают две параллельные канавки (№ 53, 54), расположенные в 2,6 м одна от другой. Они появились ниже пола жилища 1, на уровне –2,2...–2,3 м и фиксировались до уровня –2,4...–2,6 м, прорезая котлован 1а. В заполнении отчетливо прослеживалось направление стока песчаного грунта на запад. Канавка 54, кроме того, размыла стенку ямы 64. Таким образом, по стратиграфическому положению их нельзя отнести ни к одному из двух сооружений. Возможно, канавки образовались естественным путем в период, когда жилище 1а было уже руинировано, либо были предварительно прокопаны для осушения дна впадины перед строительством жилища 1.

Поскольку верхняя часть котлована 1а была разрушена жилищем 1, место расположения выхода в ранней постройке не выявлено. Возможно, он размещался с западной стороны, где на уровне –1,9 м к котловану примыкали два узких параллельных языка культурного слоя. В один из них была врезана яма 50, относящаяся к верхнему жилищу.

Находки из жилища 1а представлены немногочисленной керамикой и каменным инвентарем.

Фрагменты керамики (4 экз.) маловыразительны. Три — очень мелкие, менее 3 см в поперечнике; у двух лицевая поверхность отслоена, у третьего сохранившийся небольшой участок не орнаментирован. Судя по изогнутости в продольном и поперечном профиле, этот фрагмент мог принадлежать придонной части сосуда. Четвертый фрагмент (рис. 4 – 1) дает некоторое представление об орнаментации

и технологии гончарного производства, но не о форме сосуда и способах его конструирования. Толщина черепка — 0,7 см. Тесто, как и у трех предыдущих, слоистое, слабо запесоченное, с естественной примесью мелкого кварцевого песка и бурых железненных частиц, а также с мелкими пустотами, скорее всего, от органики растительного происхождения. Другие искусственные примеси не зафиксированы. Внешняя поверхность залощена, на внутренней — остались следы заглаживания мягким материалом и подушечками пальцев. Темно-серый цвет поверхностей и трехслойность излома могут свидетельствовать о костровом обжиге в восстановительной среде. Однако полной уверенности в этом нет из-за единичности образца. Фрагмент украшен частыми, довольно глубокими оттисками отступающей палочки. Орнаментиром служил стержень с плоским рабочим краем шириной до 3 мм. Узор составлен из разнонаклонных прямых линий. Под ними заметны тонкие наклонные линии, прочерченные ногтями, и горизонтальный ряд плотно поставленных ногтевых оттисков. Наверняка это не случайные следы, но они столь поверхностны, что вряд ли стоит рассматривать их в качестве орнамента.

Керамические изделия (5 экз.) представляют собой фрагменты брусков разной формы (рис. 6 – 20, 21, 23), обломок стержня (рис. 6 – 22) и аморфный лепешкообразный кусок размерами 1,8×1,6×0,8 см, более всего похожий на пробный смятый кусочек глины. Все изделия обожжены, цвет поверхности и изломов однородный — от светлого оранжево-желтого до коричневого.

Исходное сырье изделий различается по степени запесоченности: плотная, сильно запесоченная глина с естественной примесью бурых железненных частиц (рис. 6 – 21, 23); рыхлая, пористая, средне запесоченная железненная глина (рис. 6 – 20, 22). Первая использовалась без искусственных примесей. В глину второго типа добавлена тонкая растительная органика, и этот состав сопоставим с тестом керамики.

Четыре изделия имеют отчетливые следы сработанности.

Массивный брусок с зауженным, плавно изогнутым концом (рис. 6 – 20). Обломлен вдоль и поперек, размеры — 4,6×2,6×2,9 см. Продольный слом вскрыл глухое отверстие (длина — 1,7 см, диаметр — 0,3 см), сделанное, вероятнее всего, трубчатой костью по еще сырой глине, возможно, для более равномерной просушки массивного глиняного изделия. Вогнутая и боковые поверхности бруска сточены. Выпуклая сторона и сломы залощены от соприкосновения с кожей рук.

Брусок с изогнутым клювовидным концом (рис. 6 – 21) обломлен вдоль и поперек. Размеры — 3,8×2,1×1,5 см. Продольный разлом прошел по сквозному, несколько суженному к одному концу отверстию трапецевидного (?) поперечного сечения. Длина отверстия — 1,3 см, ширина — 0,4–0,6 см. Выпуклая и боковая стороны бруска и стенки отверстия слабо сточены, вогнутая сторона залощена.

Брусок подпрямоугольной формы (рис. 6 – 23), уплощенный в поперечном сечении. На узкую боковую грань до обжига нанесено шесть коротких глубоких насечек. Более массивный конец изделия обломлен. Размеры — 4,2×2,5×1,8 см. Широкие поверхности бруска сильно сточены, кроме того, на одной из них образовался продольный желобок от обработки строжней или узких граней заготовок. На поверхности насечек явные следы износа не выявлены.

Стержень цилиндрической формы (рис. 6 – 22). Один конец косо обломлен, размеры — 1,9×0,8×0,9 см. Вся боковая поверхность сточена до образования продольных слабо выраженных граней. Уплощенный торец имеет аналогичную сработанность. Таким образом, все изделия служили шлифовальными инструментами. Обрабатываемые ими материалы, видимо, различались своими абразивными свойствами (разные породы камня, кость). Причина и способ фрагментации поделок не ясны. Некоторые использовались уже в виде обломков.

Каменный инвентарь жилища 1а (43 экз.) характеризуется преобладанием изделий из качественного кремня (табл. III). Судя по особенностям цвета, микроструктуры, галечной корки, они сняты с семи-восьми кремневых галек. Кроме того, присутствуют предметы из менее качественных кремнистых пород и халцедонов.

Состав инвентаря своеобразен. Исходное сырье не представлено, продукты первичного расщепления малочисленны.

Единственный пренуклеус (рис. 6 – 18) — обломок гальки размерами 2,0×1,1×0,8 см. На конце поперечным сколом образована скошенная ударная площадка, ее край подработан попеременной полукрутой краевой ретушью. С фронтальной поверхности гальки сняты два микропластинчатых скола.

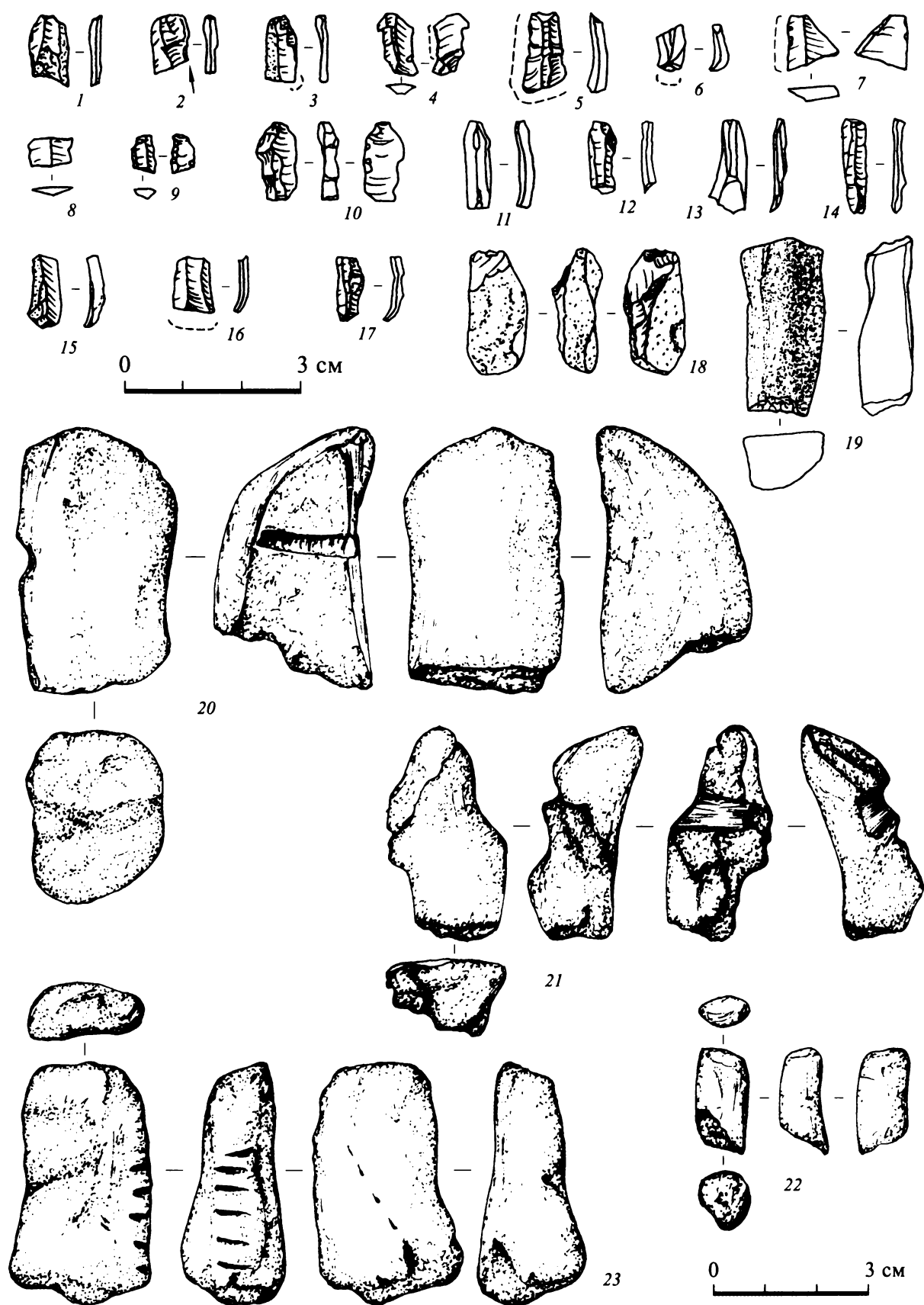

Рис. 6. Селище Чёрная 3, жилище 1а. Каменный инвентарь (1–19) и керамические изделия (20–23).
1–17 – микропластины; 18 – пренуклеус; 19 – брусок-оселок; 20–23 – керамические абразивы

Морфология немногочисленных отщепов (пропорции, форма ударных площадок, огранка спинки) свидетельствует об ударном и в меньшей степени контрударном расщеплении, часто с неподготовленными естественными площадками.

Кремневые микропластины, в том числе первичная и ребристая (рис. 6 – 10), составляют половину инвентаря (21 экз.). Почти все фрагментированы изломом либо ударом в брюшко или спинку, в одном случае — ударом в боковое ребро. Длина целых пластинок (рис. 6 – 13) — 1,3 и 1,6 см, частей — 0,5–1,2 см; толщина 0,1–0,3 см. Ширина варьируется от 0,3 до 0,8 см, преобладают пластинки шириной 0,4 см (7 экз.). Ограничение спинки образуют негативы параллельных однонаправленных или встречных снятий. Ударные площадки пластинок за редким исключением прямые плоские, нефасетированные, иногда — естественные (галечная корка). Корка встречается и на дорсальных гранях. На проксимальных концах зачастую отсутствуют признаки предварительного выделения зоны расщепления. По этим характеристикам призматическую технику комплекса можно определить как отжимную(?), с использованием мелких одно- и двухплощадочных призматических и/или торцевых нуклеусов.

Таблица III.

Селище Чёрная 3, жилище 1а. Каменный инвентарь

№	КАТЕГОРИЯ	ТВЕРДЫЕ ПОРОДЫ					Мягкие породы	песчаник	прочие породы	всего
		кремнь	кремнист	кварц	кварцит	Халцедон				
1	Обломок гальки неутилизированный	1	—	—	—	—	—	—	—	1
4	Аморфный обломок с негативами сколов	—	1	—	—	—	—	—	—	1
5	Осколки галек	1	—	—	—	1	—	—	—	2
6	Первичные отщепы	3	—	—	—	—	—	—	—	3
7	Пренуклеус	1	—	—	—	—	—	—	—	1
8	Отщепы	2	—	—	—	1	1	—	—	4
9	Осколки	1	1	—	—	—	—	—	—	2
10	Чешуйки	5	1	—	—	—	—	—	—	6
МИКРОПЛАСТИНЫ:										
11	Целые	2	—	—	—	—	—	—	—	2
12	Проксимальные фрагменты	6	—	—	—	—	—	—	—	6
13	Дистальные фрагменты	4	1	—	—	—	—	—	—	5
14	Медиальные фрагменты (сечения)	4	—	—	—	—	—	—	—	4
15	Первичная пластинка	1	—	—	—	—	—	—	—	1
16	Ребристая пластинка	1	—	—	—	—	—	—	—	1
17	Пластинки с ретушью	2	—	—	—	—	—	—	—	2
АБРАЗИВНЫЕ ОРУДИЯ:										
18	Осенок	—	—	—	—	—	—	1	—	1
19	Осколок абразива	—	—	—	—	—	1	—	—	1
всего		34	4	—	—	2	2	1	—	43

Две пластинки обработаны мелкой дорсальной и вентральной полукрутой ретушью по одному из боковых краев (рис. 6 – 1, 9), на третьей имеется миниатюрный плоский резцовый скол без признаков использования (рис. 6 – 2). На многих выявлены следы сработанности в виде эпизодической ретуши утилизации, микровыкрошенности, завальцовки и заполировки кромок боковых краев, торцов, углов изделий. По этим признакам выделены вкладыши режущих орудий — ножей (4 экз.; рис. 6 – 2, 4, 8, 13), ножи-пилки (2 экз.; рис. 6 – 10, 12), боковые скобели (2 экз.; рис. 6 – 1, 9), концевые микроскребки-скобели (2 экз.; рис. 6 – 6, 15), угловой резчик (рис. 6 – 3) и три комбинированных орудия в сочетаниях нож-микроскребок (рис. 6 – 16), нож-резчик-микроскребок (рис. 6 – 7), нож-пилка-

резчик-микроскребок (рис. 6 – 5). Орудия могли служить для обработки твердых (кость, древесина) и реже мягких (мясо, кожа, влажная древесина?) волокнистых материалов. Скорее всего, они крепились в оправах, то есть по существу являлись вкладышами. Комбинация функций, возможно, свидетельствует о последовательной смене положения в оправе. В ряде случаев появление следов износа предшествовало фрагментации пластинок.

Абразивные инструменты представлены обломком точильного бруска-оселка и миниатюрным осколком с сохранившимся участком абразивной поверхности. Брусок из мелкозернистого песчаника (рис. 6 – 19) имеет размеры 3,0×1,4×1,0 см. В работе использовались все его длинные грани. Их поверхность, прямая или слабоогнутая, истерта. На самой широкой грани из-за неравномерной сработанности посередине образовался плавный уступ. Один конец бруска обломлен, оба торца — без следов сработанности.

Набор каменного инвентаря из жилища 1а выглядит неполным по составу и узкоспециализированным. В первую очередь примечательно отсутствие орудий из отщепов и минимальное число отходов камнеобработки: доля выявленных орудий превышает 40% общей численности комплекса (без учета чешуек). Отсюда следует вывод: основные операции по обработке камня производились вне жилища, а найденные в нем изделия отражают, скорее всего, результаты ремонта вкладышевых орудий.

Планиграфический анализ находок. Из-за немногочисленности вещевого комплекса жилища 1а пространственный анализ различных категорий находок оказывается малоинформативным, хотя практически все они лежали на дне котлована.

Находки располагались в западной половине помещения и не образовывали крупных скоплений. Функционально-планиграфический анализ каменного инвентаря позволил наметить функциональную неоднородность этого участка. Если продукты расщепления и орудия камнеобработки были распределены равномерно по всей западной половине помещения, то орудия, связанные с работой по дереву, кости и мягким материалам, располагались преимущественно в ее северной части. Некоторые обнаружены в центральной яме 64 (предположительно, очажной) и около нее.

Как показывают материалы других памятников, такая упрощенная планировка (выделение в помещении одной хозяйственной зоны и чистого, свободного от хозяйственных и производственных отходов, собственно «жилого» участка) часто бывает связана с сезонным характером жилища: его небольшой площадью, малым числом обитателей, спецификой спектра хозяйственных занятий⁹. Состав каменного инвентаря также свидетельствует в пользу сезонности жилища 1а и указывает на специфический, специализированный характер занятий его обитателей (например, промысловая деятельность).

ДАТИРОВКА И КУЛЬТУРНАЯ АТРИБУЦИЯ

По углю с пола котлована жилища 1 получены радиоуглеродные даты: 6510±40 ВР (ЛЕ–6689) и 7090±50 ВР (ЛЕ–6688). Вторая, на наш взгляд, удревнена, так как образец взят с участка, где полы котлованов 1 и 1а смыкались. Дата ЛЕ–6689 вписывается в хронологические рамки быстринской культуры, несколько удревняя ее нижнюю границу. Уголь с пола жилища 1а дал две даты: 7220±50 ВР (ЛЕ–6686) и 7160±50 ВР (ЛЕ–6687). Они не только подтверждают стратиграфические данные о хронологическом разрыве между комплексами 1 и 1а, но и определяют весьма ранний возраст нижнего жилища¹⁰.

Керамика жилища 1 полностью аналогична посуде быстринского типа¹¹. Керамические комплексы быстринского культурного типа подразделяются на две группы по принадлежности к базовым или сезонным поселениям. Группы различаются по количеству посуды в жилищах, а также по набору орнаментов и мотивов. На базовых поселениях керамика более разнообразна, украшена различными способами, в числе прочих орнаментов использовались челюсти щуки и шнуровые штампы¹², среди мотивов больше геометрических узоров, чаще встречается скульптурный орнамент. Керамические комплексы сезонных памятников малочисленны, представляют не все разновидности культурного типа, но порою содержат сосуды нестандартной формы либо с нетипичной орнаментацией. Посуда жилища 1 селища Чёрная 3 относится ко второй группе. Особенности этого комплекса являются двойная орнаментация днища (рис. 4 – 5), округлые ямочные вдавления-наколы на срезе венчика (рис. 4 – 2), исключительно прочерченная техника декорирования. Из всех быстринских комплексов

он ближе всего к керамике поселения Барсова Гора II/8 (жилища 1 и 3). Их объединяет абсолютное преобладание прочерченной техники, наличие вертикальных бордюров, сетчатых мотивов и т. д.

Комплекс жилища 1 обнаруживает некоторое сходство с керамикой поселения Чэс-тэй-яг в Нижнем Приобье¹³ и Чилимка 5 в низовьях р. Конды¹⁴ по составу искусственных примесей, тонкостенности, способам орнаментации (прочерченная техника), основным мотивам. Что касается каменного инвентаря жилища 1, то он находит полное соответствие в материалах поселения Быстрый Кульёган 66, отличаясь лишь малым количеством изделий из кварца.

Маловыразительность керамики жилища 1а затрудняет ее культурную атрибуцию. Сравнение с посудой жилища 1 (табл. I) явственно показывает, что фрагменты из нижней постройки не относятся к быстринской керамической традиции. Различия заметны во всех показателях — в глиняном сырье и составе примесей, толщине стенок, характере обжига и орнаментации. Учитывая радиоуглеродные даты, полученные с пола жилища 1а, аналогии следует искать среди культурных типов раннего неолита.

Наиболее ранними в Среднем Приобье считаются каюковские древности. Схожесть с этой посудой проявляется в толстостенности и применении накольчатой техники орнаментации; остальные технологические характеристики в публикации не приводятся¹⁵. По этим же признакам, а также и по рецептуре формовочных масс (отсутствие шамота) фрагменты из жилища 1а сопоставимы с керамикой амнинского типа городища Амня I¹⁶ и поселения Кирип-вис-юган 2¹⁷ Нижнего Приобья. Безусловно, этого недостаточно для культурного определения находок из жилища 1а. Ясно лишь, что они неплохо вписываются в пласт ранне-неолитической толстостенной керамики с отступающей орнаментацией.

Керамические поделки присутствуют на некоторых неолитических памятниках севера Западной Сибири, но в каждом отдельном комплексе они своеобразны. Так, узкие изящные абразивные бруски, выточенные из обломков посуды, происходят с поселения Быстрый Кульёган 66¹⁸. Поделка, напоминающая ложечку, содержится в материалах стоянки Барсова Гора IV/5¹⁹, обломки лепных изделий — в коллекции городища Амня I²⁰. На городище Каюково 2 найдены прямоугольные плитки-лощила со сквозными отверстиями, а также обломок, интерпретированный как зооморфное изображение. Судя по иллюстрации, формой он напоминает бруски с изогнутым концом из жилища 1а, а на боковой грани имеет несколько коротких насечек²¹. К сожалению, автор не приводит технологического описания изделий и не указывает, каким методом установлено их функциональное назначение.

Микропластинчатая техника и ориентация на кремневое сырье разительно отличают каменный инвентарь жилища 1а от всех известных в Среднем Приобье неолитических памятников. То же касается и отсутствия орудий на отщепах, как и соответствующих им пород (таких как кварц, кварцит и т. п.), обычно использовавшихся для ударного и контрударного расщепления. Насколько эти характеристики отражают культурную специфику комплекса? На севере Западной Сибири нам известен лишь один памятник, инвентарь которого содержит серию микропластин. Это уже упоминавшееся городище Амня I²². Кремневые пластинки обоих памятников сопоставимы по размерам, хотя среди амнинских присутствуют и более длинные экземпляры. Как и на Чёрной 3, большинство пластинок фрагментированы, немногие обработаны ретушью, отсутствуют скребки на пластинах. Есть и различия: на Амне I найдены вкладыши с ретушированным торцом и резец, а призматическая техника расщепления применялась там не только к кремневому, но частично и к кварцевому сырью²³. Тем не менее, сходство микропластинчатых комплексов неоспоримо.

Мы постарались дать максимально исчерпывающую характеристику материалов селища Чёрная 3, поскольку они кардинально меняют сложившиеся представления о неолите Сургутского Приобья. Во-первых, они удревняют нижнюю хронологическую границу быстринской культуры, подтверждают ее ранне-неолитический возраст и расширяют данные об особенностях ее домостроительной традиции. Во-вторых, впервые получено доказательство существования в регионе более ранних неолитических памятников с иными, ранее неизвестными культурными характеристиками.

¹ *Сергеев А. С.* Отчет об археологических исследованиях в Тюменской и Курганской областях в 1994 г. Т. 1. Отчет об археологической экспертизе на территории Западно-Сургутского, Федоровского и Восточно-Елового месторождений нефти АО «Сургутнефтегаз» в Сургутском районе Тюменской области. — Екатеринбург, 1995. — АКА УрГУ. — Ф. II. Д. 580.

- ² Косинская Л. Л. Отчет об археологических раскопках селища Чёрная 3 в Сургутском районе Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области в 2003 году. – Екатеринбург, 2006. – АКА УрГУ. Ф. II. Д. 653. Коллекция находок хранится в Археологическом музее УрГУ, шифр 4171.
- ³ Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы. – М., 1978.
- ⁴ Дубовцева Е. Н. Прочерченная и накольчатая керамика пос. Барсова Гора II/8 // XVII Уральское археологическое совещание: Мат-лы науч. конф. – Екатеринбург–Сургут, 2007. – С. 87–91.
- ⁵ Поселение Быстрый Кульёган 66: памятник эпохи неолита Сургутского Приобья / Коллективная монография под ред. Л. Л. Косинской и А. Я. Труфанова. – Екатеринбург–Сургут, 2006. – С. 20–31.
- ⁶ Поселение Быстрый Кульёган 66: памятник эпохи неолита Сургутского Приобья... – С. 40–46.
- ⁷ Поселение Быстрый Кульёган 66: памятник эпохи неолита Сургутского Приобья... – С. 42–44, 65.
- ⁸ Поселение Быстрый Кульёган 66: памятник эпохи неолита Сургутского Приобья... – С. 65.
- ⁹ Поселение Быстрый Кульёган 66: памятник эпохи неолита Сургутского Приобья... – С. 64, 65.
- ¹⁰ Косинская Л. Л. Проблемы хронологии западносибирского неолита (к вопросу о роли радиоуглеродного датирования) // Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии (хронология неолита, особенности культур и неолитизации регионов, взаимодействия неолитических культур в Восточной и Средней Европе) – СПб., 2004. – С. 301–307.
- ¹¹ Поселение Быстрый Кульёган 66: памятник эпохи неолита Сургутского Приобья... – С. 58–60.
- ¹² Дубовцева Е. Н. Орнаменты для керамики пос. Быстрый Кульёган 66 // Ученые записки Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии. – Нижний Тагил, 2007. – С. 43–50.
- ¹³ Васильев Е. А. Раскопки неолитического поселения Чэс-тый-яг на Приполярном Урале // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Томск–Ханты-Мансийск, 2004. – Вып. 2. – С. 296–301.
- ¹⁴ Глушков И. Г., Соболенкова Т. Н. Гончарные традиции низовий Конды в эпоху неолита // Проблемы неолита–энеолита юга Западной Сибири – Кемерово, 1999. – С. 108–122.
- ¹⁵ Ивасько Л. В. О каюковской археологической культуре // Барсова Гора: древности таежного Приобья. – Екатеринбург–Сургут, 2008. – С. 112–122.
- ¹⁶ Морозов В. М., Стефанов В. И. Амня I — Древнейшее городище Северной Евразии? // ВАУ – Екатеринбург, 1993 – Вып. 21. – С. 143–170; Стефанов В. И., Борзунов В. А. Неолитическое городище Амня I (по материалам раскопок 1993 и 2000 годов) // Барсова Гора: древности таежного Приобья. – Екатеринбург–Сургут, 2008. – С. 93–111.
- ¹⁷ Стефанов В. И., Морозов В. М., Погодин А. А. Кирип-Вис-Юган 2 — памятник амнинского типа (к вопросу о неолите Прикаспия) // Источники по археологии Западной Сибири. – Сургут, 2005. – С. 19–33.
- ¹⁸ Поселение Быстрый Кульёган 66: памятник эпохи неолита Сургутского Приобья... – С. 29.
- ¹⁹ Чемякин Ю. П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. – Сургут–Омск, 2008. – Рис. 15 – 6.
- ²⁰ Стефанов В. И. Отчет о раскопках поселения Амня I в Белоярском районе Ханты-Мансийского автономного округа. – Екатеринбург, 1994. – АКА УрГУ. – Ф. II. Д. 543. – Рис. 91 – 23.
- ²¹ Ивасько Л. В. О каюковской археологической культуре... – С. 22; рис. 6 – 3.
- ²² Морозов В. М., Стефанов В. И. Амня I — Древнейшее городище... – С. 143–170; Стефанов В. И., Борзунов В. А. Неолитическое городище Амня I... – С. 93–111.
- ²³ Морозов В. М., Стефанов В. И. Амня I — Древнейшее городище... – С. 161–162.